

В ОЧЕРЕДИ ЗА ЗДОРОВЬЕМ

ИГОРЬ СКАКУН

Игорь Скакун

В очереди за здоровьем.

«Автор»

2026

Скакун И. В.

В очереди за здоровьем. / И. В. Скакун — «Автор», 2026

Олег приходит в провинциальную больницу за справкой, чтобы вернуться к работе. Но очередь у двенадцатого кабинета задерживает его на день. Рядом — старушка, боящаяся пропустить автобус, водитель с папкой анализов и женщина, которая работает даже здесь. Они пришли за здоровьем, а нашли потерянные карты, закрытые двери и таких же уставших врачей. Случай меняет обычное ожидание. Повесть о привычке терпеть, цене удобного слова «нормально» и разговоре, который нельзя бесконечно откладывать.

© Скакун И. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

В очереди за здоровьем	5
Аннотация	6
Глава 1. Занимали не вы	7
Глава 2. Пока сидится	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Игорь Скакун

В очереди за здоровьем.

В очереди за здоровьем

Игорь Скакун

В творческом диалоге с нейросетью МИР

Художественная повесть. Персонажи и события вымышлены.

Аннотация

Олег приходит в провинциальную больницу за справкой, чтобы вернуться к работе. Но очередь у двенадцатого кабинета задерживает его на день. Рядом — старушка, боящаяся пропустить автобус, водитель с папкой анализов и женщина, которая работает даже здесь. Они пришли за здоровьем, а нашли потерянные карты, закрытые двери и таких же уставших врачей. Случай меняет обычное ожидание. Повесть о привычке терпеть, цене удобного слова «нормально» и разговоре, который нельзя бесконечно откладывать.

Глава 1. Занимали не вы

В половине седьмого утра больница была похожа на закрытый магазин. За стеклом горела одна лампа, перед крыльцом стояли люди. Каждый старался держаться поближе к двери, хотя никто не хотел выглядеть первым.

Я пришёл за справкой. Это было важно: не за помощью, не с жалобой, а за подтверждением того, что ещё годен. На работе оставалось место, дома — счета, в кладовке — зимняя резина, которую пора было менять. Организм в этом списке значился где-то после резины. Он пока терпел.

С собой я принёс паспорт, направление и прозрачную папку. Вечером жена положила в неё старые обследования.

— Расскажешь про лестницу, — сказала она.

— Про какую?

— На четвёртый этаж. Ты стоял на площадке.

— Сумки тяжёлые были.

— Я несла сумки, Олег.

На этом мы закончили разговор. Я лёг спать, отвернувшись к стене, и ещё долго слушал, как она мыла на кухне одну и ту же чашку.

Перед больницей женщина с короткими седыми волосами спросила, на какое я время.

— На восемь сорок.

— Это вы молодец. А я на вчера.

Она не улыбнулась, и я не понял, была ли это шутка.

Дверь открыла уборщица в расстёгнутом халате. Отступила, пропуская нас, и сразу поставила ведро поперёк прохода.

— По мокрому не ходите.

Сухого пути внутрь не было. Мы пошли по мокрому, стараясь ступать виновато.

В гардеробе висел листок: «За оставленные вещи администрация ответственности не несёт». Больше там ничего не висело. Гардеробщица ещё не пришла.

Регистратура открылась в семь. За стеклом села женщина с красным следом от подушки на щеке. Включила компьютер. Мы смотрели, как она смотрит на экран. Прошло несколько минут, и я почувствовал странное облегчение: теперь ждали не только мы.

— Система загружается, — сказала она.

Мужчина с перевязанной кистью осторожно спросил:

— А люди когда?

Кто-то хмыкнул. Регистраторша даже не подняла глаз.

Когда подошла моя очередь, оказалось, что справкой я называю слишком сложную вещь. Нужны были заключения нескольких специалистов. Одни результаты уже лежали в папке, другого обследования не было, и начинать следовало с терапевта.

— У меня запись.

— Я вижу.

Она сказала это таким голосом, что продолжение показалось лишним.

Потом потребовалась карта. На экране она была. На полке отсутствовала.

Регистраторша ушла между стеллажами, долго перебирала корешки и вернулась с чужой картой. Сверила дату рождения. Снова ушла.

Я рассматривал дырочку в стекле, через которую разговаривали люди. На краю засох белый потёк. Когда-то окошко протирали, но до конца не добрались.

— Вы давно были? — спросила женщина из-за стеллажа.

— Года три назад.

— Вот поэтому и нет.

Получалось, карту требовалось навещать, чтобы она не потерялась.

В конце концов мне выдали тонкую новую обложку и велели идти в двенадцатый кабинет. Старую обещали поискать. Я хотел спросить, попадут ли в новую прежние записи, но сзади уже дышали в затылок. Я отошёл.

В коридоре пахло влажной одеждой, хлоркой и чем-то столовым. Нижняя половина стен была выкрашена зелёным, верхняя — в цвет старого молока. На подоконнике стоял фикус с двумя большими листьями. Землю в горшке кто-то прикрыл разрезанным пластиковым пакетом.

Возле двенадцатого кабинета сидели шесть человек. Мужчина с усами сразу спросил, за кем я.

— По записи.

— Мы все по записи. За кем?

На дальнем конце скамьи подняла руку старушка в сливовой вязаной шапке.

— За мной будете. Только я ещё за женщиной, она в кровь ушла. А перед ней молодой человек, он на снимок. И ещё один в туалете.

Свободных мест было два. Людей передо мной, судя по всему, значительно больше.

Я положил папку на колени и достал телефон. От начальника пришло сообщение: «Сегодня решишь?»

Я написал: «Да».

Это был первый диагноз, который я поставил себе в тот день. Без осмотра, без оснований и с уверенностью специалиста.

Дверь кабинета открылась. Из неё вышла медсестра в синей форме, неся пустой графин.

— Доктор скоро? — спросили сразу трое.

— На вызове.

— Так приём же с восьми!

— Она знает.

Медсестра ушла. Мы посмотрели на часы. Было восемь десять.

Старушка рядом со мной пошарила в сумке и достала свёрток в клетчатом полотенце.

— Вы бы поели, — сказала она мужчине с усами.

— Мне натошак.

— Вы уже сдали.

— Пока не выяснится, что ещё надо, не буду.

Он произнёс это без обиды, как человек, освоивший местные правила. Я почувствовал, что тоже голоден. Дома оставил нетронутый завтрак, потому что собирался управиться быстро.

За окном загудел автобус. На лестнице зазвенело ведро. Люди в коридоре слегка подвинулись, пропуская новую женщину с направлением в руке.

Она спросила, здесь ли принимают.

Мы ответили хором:

— Здесь.

Хотя пока этого никто не видел.

Глава 2. Пока сидится

Старушку звали Нина Павловна. Она приехала из посёлка, название которого мне ничего не сказало, и объяснила его расположение по старой птицефабрике. Птицефабрики давно не было, но дорогу к посёлку по-прежнему находили через неё.

— Обратный автобус в три двадцать, — сказала она.

Мы ещё не знали, что до вечера эта фраза станет мерой времени для всей нашей скамьи.

Мужчина с усами оказался Виктором. Он был в коричневой куртке с зашитым локтем и держал результаты анализов так, будто они могли вывалиться из закрытой папки.

— Сын записал, — объяснил он. — На телефоне всё сделал. Молодец. Только телефон сюда вместо меня не пришёл.

Виктор работал водителем, теперь возил внука в музыкальную школу. Он рассказывал об этом с лёгким раздражением: мальчику купили скрипку, а сиденье машины пропахло канифолью. При этом на вопрос, хорошо ли внук играет, ответил быстро и серьёзно:

— Хорошо. Уже слышно.

Через одно место сидела женщина в тёмно-синей куртке. На её коленях лежала объёмная сумка с бухгалтерскими бумагами. Каждые десять минут она разговаривала по телефону шёпотом, который был слышен на весь коридор.

— Марина, я ключ оставила в верхнем ящике. Нет, в моём. В моём верхнем. Не трогай красную папку.

Потом ей позвонил кто-то другой, и она сказала:

— Я ненадолго отошла.

Я посмотрел на часы: без пяти девять.

Позже я узнал, что её зовут Тамара, она заведует небольшим магазином и числится сегодня на работе. Больничный она не брала, потому что сначала нужно попасть к врачу. А чтобы попасть к врачу, нужно было уйти с работы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.